

УДК 327(73:510)“1989/1993”

Политика США в отношении Китая в период президентства Дж. Буша-ст.

Косов А.П.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Сегодня Китаю отводится роль основного оппонента доминирующим в мире США. Неудивительно, что американо-китайские отношения привлекают к себе пристальное внимание мировых политико-академического сообщества и общественности. В статье рассматривается эволюция внешней политики Вашингтона в отношении Китая в годы президентства Дж. Буша-ст. В частности, анализируются основные факторы развития китайского вектора внешней политики Соединенных Штатов в 1989–1993 гг., когда в Белом доме находилась республиканская администрация Дж. Буша-ст.

Цель работы – раскрыть сущность внешней политики США на китайском направлении в период президентства Дж. Буша-ст. на основе выявления ее ведущих тенденций и особенностей.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе мемуарной и научной литературы американских и российских авторов, в том числе тех, кто имел непосредственное отношение к осуществлению внешней политики США в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. Особое внимание обращается на основные движущие силы внешнеполитического курса Вашингтона, особенно на внутривнутриполитическую борьбу в американском истеблишменте по «китайской проблеме». В первую очередь освещаются подходы американской администрации и Конгресса США к КНР после подавления в июне 1989 г. китайскими властями выступлений демонстрантов на площади Тяньаньмэнь, а также рассматриваются действия Белого дома по минимизации последствий для двусторонних отношений ужесточения американской политики в отношении Пекина.

Заключение. Делается вывод об относительной успешности внешней политики Соединенных Штатов на китайском направлении в период президентства Дж. Буша-ст.

Ключевые слова: США, Китай, Тайвань, администрация Дж. Буша-ст., Конгресс, Тяньаньмэнь, внешняя политика, американо-китайские отношения, торгово-экономическое сотрудничество, соперничество, права человека.

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 45–52)

The U.S. Policy towards China during George H.W. Bush Presidency

Kosov A.P.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

China today performs the role of the main opponent to the USA which dominates in the world. It's not surprising that American-Chinese relations attract great attention of the world political and academic community as well as public. Evolution of the foreign policy of Washington to China during G. Bush, the Senior presidency is considered in the article. In particular, main factors of the development of the Chinese vector of the US foreign policy in 1989–1993 are analyzed, when the Republican administration of G. Bush Sr. was in White House.

The purpose of the work is to disclose the essence of the US foreign policy on the Chinese direction during G. Bush, the Senior presidency on the basis of finding out its leading tendencies and features.

Material and methods. The study was based on memoir and scientific literature by American and Russian authors, including those who were directly linked with the US foreign policy during the considered period.

Findings and their discussion. Special attention is paid to main motion forces of Washington's foreign policy course, especially to the inner political fight in the American establishment concerning the Chinese issue. First of all approaches of American Administration and Congress to PRC after June 1989 Tiananmen Square protests suppression are considered as well as actions of White House to minimize consequences for the bilateral relations of hardening the American policy towards Beijing.

Conclusion. Conclusion is made on relatively successful US foreign policy on the Chinese direction in the considered period.

Key words: the USA, China, Taiwan, G. Bush, the Senior Administration, Congress, Tiananmen, foreign policy, American-Chinese relations, trade and economic cooperation, competition, human rights.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 45–52)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alekos1979@mail.ru – А.П. Косов

Сегодня Китай приковывает к себе все более пристальное внимание Вашингтона. В первую очередь, это связано со стремительным подъемом политической, экономической и военной мощи, который демонстрирует КНР. В современном мире именно Китаю отводится роль основного оппонента доминирующим США. Поэтому неудивительно, что несмотря на взаимозависимость американо-китайские отношения периодически омрачаются конфликтами и кризисными ситуациями. Тем более, что в истории взаимоотношений Вашингтона и Пекина уже были довольно сложные периоды – например, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Исходя из этого представляется целесообразным охарактеризовать политику Соединенных Штатов в отношении КНР в период президентства Дж. Буша-ст.

Тема американо-китайских отношений в рассматриваемый период получила довольно полное освещение в мировой историографии. В первую очередь к ней обратились американские исследователи – Зб. Бжезинский, Д. Дэвис, Г. Киссинджер, К. Либерталь, Д. Лэмpton, Т. Кристенсен, Дж. Манн, У. Оверхолт, П. Тайлер, Н. Такер, Ю. Трани, Д. Шамбо и др.

В китайской историографии американо-китайским отношениям посвящены работы Ван Сюедун, Ван Цзисы, Гуй Юнтао, Пань Жуя, Сун Сяоцзюня, Сунь Чжицина, У Цяна, У Цзяньмина, Цзянь Цзюньбо, Чжу Фэна и др.

В российской историографии различным аспектам американо-китайских отношений в период президентства Дж. Буша-ст. посвящены исследования А.С. Давыдова, Г.В. Зиновьева, А.А. Киреева, О.А. Тимофеева, И.А. Цветкова, С.М. Труша и др. К сожалению, в современной белорусской историографии работ, посвященных американо-китайским отношениям в конце 1980-х – начале 1990-х гг., нет. Поэтому представляется весьма актуальным и своевременным в какой-то мере восполнить данный пробел.

Цель данной статьи заключается в раскрытии сущности внешней политики США на китайском направлении в период президентства Дж. Буша-ст. на основе выявления ее ведущих тенденций и особенностей. Для этого необходимо проследить борьбу мнений в американском истеблишменте по вопросу отношений с Пекином, охарактеризовать ключевые аспекты внешней политики Вашингтона в отношении Китая, определить факторы, влияющие на ужесточение позиций Соединенных Штатов по отношению к КНР, обра-

тить внимание на основные события в американо-китайских отношениях в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Материал и методы. Данная статья основывается на материалах, почерпнутых из исследований российских и американских авторов. В частности, была использована информация из мемуаров и исследований американских государственных деятелей. Например, рассмотрены взгляды на развитие американо-китайских отношений президента Дж. Буша-ст. и его советника по национальной безопасности генерала Б. Скоукрофта, изложенные в их совместной книге «Меняющийся мир» (1998), госсекретаря в администрации Дж. Буша-ст. Дж. Бейкера – «Политика дипломатии: революция, война и мир» (1995), госсекретаря в администрации Р. Никсона Г. Киссинджера – «О Китае» (2013), советника президента по национальной безопасности в администрации Дж. Картера Зб. Бжезинского – «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2010). Кроме того, было изучено большое количество информации, содержащееся в работах Дж. Манна, П. Тайлера, Д. Дэвиса и Ю. Трани, Д. Лэмптона, Н. Такера и др., проанализированы различные авторские концепции и подходы к данной проблеме, представленные в мировой историографии, на основе чего сделаны собственные выводы, касающиеся развития американо-китайских отношений.

Для написания статьи использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный метод и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. китайское направление во внешней политике США отнюдь не являлось ведущим. Основное внимание в то время Вашингтон акцентировал на Европе, в первую очередь, из-за происходивших в Центральной и Восточной Европе и СССР трансформационных процессов, приведших в конечном итоге к изменению геополитической ситуации не только на европейском континенте, но и во всем мире. Поэтому, неудивительно, что в рассматриваемый период приоритетом администрации Буша-ст. были американо-советские отношения в условиях сдачи Москвой своих позиций в Европе

и в мире в целом, а также укрепление атлантического партнерства. Подтверждением этому стал и тот факт, что в конце 1989 г. Китай не был включен госдепартаментом США в число приоритетных тем международной повестки дня [1, с. 463].

Тем не менее, развитие отношений с КНР не могло мгновенно утратить для Вашингтона всю свою актуальность. Данное обстоятельство объяснялось несколькими причинами.

Во-первых, личностным фактором. Дело в том, что президент Дж. Буш-ст. был достаточно хорошо знаком с Китаем, поскольку еще в 1974–1975 гг. он являлся главой американского неофициального представительства (по сути – посольства) в Пекине. Осенью 1974 г. и в октябре 1975 г. готовил визиты в КНР госсекретаря США Г. Киссинджера, а в декабре 1975 г. – президента Дж. Форда.

Во-вторых, несмотря на улучшение в конце 1980-х гг. атмосферы американо-советских отношений еще ничего не предвещало краха СССР, поэтому Вашингтон не спешил полностью сбрасывать со счетов «китайский фактор».

В-третьих, в конце 1980-х гг. Соединенные Штаты были заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с КНР и особенно в китайском рынке сбыта. Уже тогда американо-китайский товарооборот составлял около 20 млрд долл., а американские инвестиции в китайскую экономику достигали 450 млн долл. [2].

Известно, что вплоть до трагических событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. администрация Буша-ст. проводила в отношении Китая политику, начатую администрацией Рейгана. В то время две страны сотрудничали по многим направлениям, США продавали значительные объемы оружия КНР, их товарооборот постоянно увеличивался. Одержавший победу на президентских выборах 1988 г. Дж. Буш-ст. являлся убежденным приверженцем разностороннего сотрудничества с Китаем. 25–26 февраля 1989 г. он посетил с визитом Пекин. Это был его первый зарубежный визит после вступления в новую должность. На май 1989 г. американской стороной был намечен визит Седьмого флота США в Шанхай в качестве акта, подтверждающего стабильность американо-китайских отношений [3, р. 187].

Однако последовавшие вскоре в КНР трагические события внесли существенные изменения в развитие двусторонних отношений. Дело в том, что весной 1989 г. в Китае вспыхнули мощные антиправительственные волнения,

ставшие следствием проводимых в стране реформ, направленных, в первую очередь, на либерализацию экономики. Катализатором событий стала смерть в апреле 1989 г. бывшего генсека ЦК КПК Ху Яобана, который был отстранен от власти из-за поддержки им «буржуазной либерализации». Уже с 4 мая движение стало организованным и всеохватным. В пекинских университетах были созданы студенческие органы самоуправления. А 12 мая на площади Тяньаньмэнь началась бессрочная голодовка. В итоге складывавшейся ситуации 19 мая власти КНР решили перейти к наступательным действиям и объявили о введении в стране военного положения [4, с. 76].

После силового подавления выступления пекинских студентов 4 июня 1989 г. Вашингтон подверг действия китайских властей серьезной критике. Так, 5 июня на пресс-конференции в Белом доме Дж. Буш-ст. осудил военную акцию в Пекине. Президент США объявил о принятии ограниченных санкций в отношении КНР, коснувшихся продажи военных товаров Китаю и контактов между военными ведомствами двух стран [3, р. 196].

Следует отметить, что во многом со стороны администрации США это была вынужденная мера, вызванная реакцией американской общественности. Дело в том, что свидетелями антиправительственных выступлений в Пекине стали многие западные журналисты. Именно они привлекли внимание мировой общественности к событиям в КНР. Безусловно, журналистские интерпретации самым непосредственным образом способствовали повороту в общественном мнении Соединенных Штатов относительно образа коммунистического Китая и происходящих в этой стране событий [5, р. 350]. В итоге американо-китайским отношениям был нанесен серьезный удар. КНР предстал перед общественным мнением США как кровавый коммунистический режим, нарушающий права и свободы собственных граждан. Политическая элита Соединенных Штатов потребовала принятия в отношении Китая самых жестких мер. Отдельные конгрессмены даже предлагали разорвать дипломатические отношения и отозвать американского посла из Пекина [4, с. 77]. Правда, в своем выступлении Дж. Буш-ст. заявил о необходимости воздержаться от поспешных действий – в частности, отзыва американского посла Дж. Лилли и экономических санкций [3, р. 196].

Вскоре последовал ряд неприятных инцидентов, еще более обостривших американо-

китайские отношения. В частности, стало известно, что китайский диссидент Фан Личжи с семьей получил убежище в посольстве США. В итоге американское посольство было блокировано китайскими войсками, которые досматривали всех входящих или выходящих людей, включая дипломатов [4, с. 77]. Таким образом «дело Фан Личжи» стало весомой проблемой, связанной с правами человека, в американо-китайских отношениях. Оно завершилось лишь в июле 1990 г. [1, с. 465].

Еще одним инцидентом стал обстрел жилого здания в Пекине, в котором проживали семьи многих американских дипломатов. При этом в посольстве Соединенных Штатов были убеждены, что данная акция была преднамеренно спланирована и осуществлена китайцами [5, р. 361].

Безусловно, американцы были вынуждены реагировать. Госсекретарь Дж. Бейкер позвонил китайскому послу в Соединенных Штатах Хань Сю, чтобы выразить «гнев» американского народа в связи с кровавыми событиями на площади Тяньаньмэнь, а также организовать эвакуацию американских граждан и обсудить ситуацию с Фан Личжи [6, с. 638].

Таким образом, с июня 1989 г. вся система американо-китайских отношений подверглась критике со стороны широкого спектра общественно-политических кругов Америки. Американские законодатели стали вносить различные проекты санкций до тех пор, пока 20 июня не состоялись слушания в Конгрессе США, под давлением которых администрация Буша-ст. приняла решение о рекомендации Всемирному банку перенести сроки выделения кредитов КНР, а также выступила с заявлением о приостановке официальных контактов на высоком уровне [3, р. 197, 205].

События в КНР дали повод американским консерваторам и протайваньскому лобби найти оправдание своим убеждениям относительно того, что коммунистический Китай никогда не сможет стать надежным партнером для Соединенных Штатов. Выказывали свое недовольство и активисты в борьбе за права человека. Либералы заявляли о том, что итоги Тяньаньмэня наложили на США обязательство выполнить свою главную миссию распространения демократии в мире [1, с. 441]. Именно летом 1989 г. проблема соблюдения прав человека стала определяющей в американском отношении к Китаю. С этого момента все остальные вопросы отошли на второй план, уступив место обеспокоенности внутренними порядками Китая [7, с. 151].

Таким образом, в политических кругах США проявились два основных подхода в китайской политике Вашингтона. Один подход призывал к давлению на Пекин, требуя дать отпор недемократическому поведению и нарушениям прав человека, чего бы это ни стоило Америке. Другой считал, что наилучших результатов Соединенные Штаты на китайском направлении смогут достичь благодаря политике вовлечения Китая в мировое сообщество с давно установленными правилами, которым КНР придется следовать. Изоляция Китая, наоборот, привела бы Америку к продолжительному и ненужному периоду конфронтации с самодостаточным и независимым обществом, что грозило Вашингтону большими издержками. С точки зрения Дж. Буша-ст., чрезмерная жесткость была бы расценена гордым и интровертным народом Китая как унижение и возвращение к насилию полуколониального прошлого, что несомненно вызвало бы противодействие [8, р. 90].

По мнению Г. Киссинджера, именно событиями на площади Тяньаньмэнь и начавшимся крушением коммунистической системы в мире был подорван двухпартийный консенсус в китайской политике Вашингтона. Внутренние волнения в Пекине повлияли на решимость американцев поддерживать политику, основанную на единстве целей в противостоянии СССР. Именно с этого момента КНР стала рассматриваться многими представителями политических и военных кругов США как новый идеологический и геополитический противник [7, с. 148, 151].

В результате событий на площади Тяньаньмэнь президент Дж. Буш-ст. оказался в непростой ситуации. Можно полностью согласиться с российским ученым А.А. Киреевым в том, что позиции администрации Буша-ст. в связи с событиями 4 июня 1989 г. выглядели не лучшим образом. Общественность и политические круги США, где был известен образ президента как «друга Китая», требовали проведения более жесткой политики в отношении Пекина. Многие обвиняли Дж. Буша-ст. в потворстве китайским коммунистам. Умеренная позиция американского президента стоила ему немалой потери в политическом имидже [4, с. 77].

Однако, несмотря на возмущение действиями китайских властей со стороны американской общественности и политических кругов, Дж. Буш-ст. понимал, что развитие отношений с КНР очень важно для Соединенных

Штатов и работает на благо жизненных интересов Америки вне зависимости от системы правления в Китае. Именно по этой причине американский президент не желал ухудшать американо-китайские отношения, динамично развивавшиеся на протяжении почти двух последних десятилетий [1, с. 444]. Поэтому одновременно с публичной критикой китайских властей президент Дж. Буш-ст. дал понять Пекину, что Соединенные Штаты, несмотря на все заявления государственных и политических деятелей, не станут вмешиваться во внутренние дела КНР.

9 июня Дж. Буш-ст. подтвердил свое решение от 31 мая 1989 г. продлить отказ от соблюдения требований поправки Джексона-Вэника по отношению к КНР, что означало предоставление Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле. Другими словами, президент США стремился сохранить американо-китайские отношения на том уровне, на котором они находились до событий 4 июня на площади Тяньаньмэнь [6, с. 643].

21 июня 1989 г. Дж. Буш-ст. написал Дэн Сяопину личное письмо, где призвал китайское руководство понять охватившее Соединенные Штаты возмущение случившимися событиями в КНР как естественное проявление американского идеализма, а также «не позволить последствиям недавних трагических событий подорвать здоровые отношения» между двумя государствами [8, р. 100–102].

В подкрепление своих намерений 30 июня – 1 июля 1989 г. Дж. Буш-ст. инициировал секретную поездку советника президента по национальной безопасности Б. Скоукрофта и заместителя госсекретаря Л. Иглбергера в Пекин. О ней было известно лишь нескольким высокопоставленным лицам в Вашингтоне и послу США в Китае Дж. Лилли [9, р. 302]. Посланники американского президента должны были донести до китайской стороны информацию о том, что американские санкции не будут серьезными или продолжительными, но они необходимы для успокоения общественного мнения Соединенных Штатов и ослабления давления Конгресса на президента [6, с. 636]. Однако 1 июля в ходе состоявшейся тайной встречи с эмиссарами Дж. Буша-ст. Дэн Сяопин дал понять американцам, что поскольку они сами создали проблему в двусторонних отношениях своими санкциями, то им ее и решать [8, р. 107]. В ходе переговоров стороны так и не достигли каких-либо конкретных

соглашений, несмотря на заверения друг друга в личной дружбе [1, с. 449].

В подтверждение своей позиции в начале июля 1989 г. президент Дж. Буш-ст. пошел еще на один шаг – разрешил продажу КНР трех реактивных самолетов «Боинг». Конгресс США, наоборот, настаивал на ужесточении политики в отношении Китая. Так, 14 июля сенат 81 голосом против 10 демонстративно утвердил предыдущие санкции палаты представителей, призвал Экспортно-импортный банк пересмотреть двусторонние торговые соглашения, действовавшие на основе режима наибольшего благоприятствования в торговле, и рекомендовал международным финансовым организациям прекратить предоставление займов Пекину. А в ноябре Конгресс принял законопроект, предложенный представителем от штата Калифорния, демократом Н. Пелоси, который отсрочивал требование Пекина возратить домой учившихся в Соединенных Штатах китайских студентов [6, с. 644].

Таким образом, летом–осенью 1989 г. в США на китайском направлении наблюдалось откровенное противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти. В отличие от Конгресса президент Дж. Буш-ст. не стремился соблюдать озвученные им же самим ради успокоения общественности страны санкции в отношении КНР. Тем не менее, к осени 1989 г. американо-китайские отношения оказались в самой низкой точке своего развития с момента возобновления двусторонних контактов в начале 1970-х гг. [1, с. 450].

В такой ситуации стороны понимали необходимость поиска путей выхода из сложившейся ситуации. При этом американская сторона была вынуждена делать свои шаги на неофициальном уровне из-за сохранявшихся антикитайских настроений общественности и части политических кругов США. И следует отметить, что такие шаги были. Так, в октябре 1989 г. состоялся четырехдневный визит в Пекин экс-президента Р. Никсона. Во время его встречи с Дэн Сяопином была озвучена китайская позиция относительно дальнейшего развития двусторонних отношений. Лидер КНР высказался решительно против вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Китая под предлогом защиты прав человека. Дэн Сяопин передал свое желание прийти к соглашению с США, но Вашингтон должен сделать первый шаг [9, р. 29].

В ноябре 1989 г. состоялась поездка в Пекин по приглашению китайских руководителей бывшего госсекретаря Г. Киссинджера. Госдепартамент США рассчитывал на то, что его визит в Китай также будет содействовать нормализации двусторонних отношений. Со своей стороны китайские руководители, пораженные реакцией внешнего мира и своими собственными расхождениями, были озабочены восстановлением своих международных позиций. Они не понимали, почему США так отреагировали на события, которые не нанесли никакого материального вреда американским интересам. Объяснения относительно приверженности американцев правам человека ими отвергались. При этом китайские руководители преследовали свою главную стратегическую цель – восстановить рабочие отношения с Соединенными Штатами [1, с. 451–452]. Результатом поездки Г. Киссинджера стало подтверждение позиции китайской стороны о желании наладить сотрудничество с Вашингтоном при условии, что именно американцы сделают первый шаг [1, с. 457].

С 10 по 13 декабря 1989 г. состоялся второй визит американской делегации во главе с Б. Скоукрофтом и Л. Иглбергером в Пекин. В отличие от их первой поездки вторая стала публичной. Она была призвана изменить общественное мнение США в сторону осознания необходимости развития деловых отношений с КНР, несмотря на разные подходы сторон к проблемам прав человека и демократии. Однако американские СМИ, не подозревавшие о первом визите, подвергли данную поездку резкой критике [10, с. 50]. Можно сказать, что Дж. Буш-ст. недооценил всплеск антикитайских настроений в Америке [3, р. 220].

Во время прошедших переговоров сторонам удалось выработать отправные точки взаимных действий, которые должны были нормализовать двусторонние отношения [6, с. 645]. Американская администрация, несмотря на возмущение общественности США, попыталась не допустить дальнейшего охлаждения двусторонних отношений. Китайское руководство восприняло вторую миссию Скоукрофта–Иглбергера как еще один одобрительный и признательный жест уважения, не имевший, однако, большого значения [10, с. 50].

В целом процесс нормализации отношений шел трудно. В январе 1990 г. палата представителей преодолела вето президента на законопроект Н. Пелоси 390 голосами против 25. Сенат же 25 января проголосовал менее убе-

дительно – 63 голоса «за» и 37 – «против», т.е. продемонстрировал большую склонность поддержать президента Дж. Буша-ст. [6, с. 646]. Однако американские санкции в отношении КНР продолжали действовать, что сказывалось на общей атмосфере развития американо-китайских отношений.

Несомненно, замораживание международных кредитов, о котором было официально объявлено еще во время заседаний «Большой семерки» в Париже в июле 1989 г., нанесло Китаю значительный ущерб. Пекин являлся одним из крупнейших заемщиков Всемирного банка. Например, в 1988 г. он получил кредитов на 1,3 млрд долл. и рассчитывал получить в 1989–1990 гг. еще 2,3 млрд долл. [3, р. 205]. Однако теперь это было неосуществимым, что вызывало серьезное недовольство пекинских властей.

Сворачивание закупок военной продукции в Соединенных Штатах стало болезненным шагом уже для обеих сторон, поскольку объем контрактов был на сотни миллионов долларов. Дело в том, что американский ВПК и без того переживал сложные времена в связи с уменьшением гонки вооружений в мире [4, с. 77]. К тому же американские санкции в отношении КНР подтолкнули Пекин к налаживанию сотрудничества с Москвой, особенно в военно-технической сфере. Так, в 1991 г. Китай заключил крупную сделку с СССР, были приобретены 24 перехватчика МИГ-31 и 72 истребителя Су-27 [2].

Поэтому неудивительно, что в администрации царил разочарование и беспокойство относительно будущего американо-китайских отношений. В марте 1990 г. Дж. Буш-ст. в одном из телеинтервью признал, что его усилия по умиротворению КНР не принесли ощутимого результата. Правда, Б. Скоукрофт и Дж. Бейкер на этот счет придерживались иной точки зрения, считая, что две американские миссии в Пекин в июле и декабре 1989 г. все же имели весьма большое значение в процессе налаживания американо-китайских отношений [6, с. 647]. По мнению Дж. Бейкера, американский подход к разрешению кризиса между США и КНР, который многие критиковали, не позволил отбросить двусторонние отношения на десятилетия назад [11, р. 114].

Падение коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы укрепило позиции тех в Вашингтоне, кто считал, что США следует подождать событий, которые приведут и к краху правительства в

Пекине [1, с. 465]. Политические силы, положившие проблему прав человека в основу внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов, полагали, что Вашингтон должен проводить политику давления на КНР с целью достижения конечных целей – изменения политического режима в Китае [1, с. 482].

Тем не менее, администрация Дж. Буша-ст. и прокитайски настроенные политические силы в США по-прежнему стремились наладить взаимоотношения с Пекином. Президент Дж. Буш-ст., несмотря на имевшее место давление со стороны части политической элиты и общественности США, считал, что американо-китайская конфронтация из-за внутреннего режима КНР нанесет непоправимый ущерб национальным интересам страны. Поэтому в сентябре 1990 г. состоялся еще один визит Г. Киссинджера в Пекин, в ходе которого проведена его встреча с Цзян Цзэмином. Результат переговоров был следующим: китайское руководство настаивало на том, чтобы отношения между Китаем и Соединенными Штатами строились на принципах учета национальных интересов [1, с. 484]. К этой же теме Цзян Цзэминь вернулся и во время следующей поездки Г. Киссинджера в Пекин в сентябре 1991 г. [1, с. 485]. Позиция Пекина была четкой: руководители КНР отвергали диктат Америки, но они также понимали, что для реализации их программы реформ необходимо сотрудничество с Соединенными Штатами, а не конфронтация [1, с. 489].

Осенью 1990 г. Дж. Буш-ст. сделал исключение в связи с запретом на визиты в Китай высокопоставленных лиц и предложил госсекретарю Дж. Бейкеру посетить Пекин и провести там консультации [1, с. 491]. В результате американо-китайские отношения стабилизировались, хотя и не вышли на докризисный уровень. В 1991 г. товарооборот между Соединенными Штатами и Китаем составил 25,2 млрд долл., прямые американские инвестиции в КНР составили 511 млн долл. Режим американских санкций и иные ограничения продолжали действовать. Однако острота в отношениях была снята. Это подтвердила встреча президента США Дж. Буша-ст. с премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом 31 января 1992 г. в рамках саммита СБ ООН в Нью-Йорке.

Рассматривая американо-китайские отношения, следует обратить внимание и на тайваньский вопрос. В этот период он не был столь острым и находился в тени других проблем. Поэтому в условиях охлаждения амери-

кано-китайских отношений власти Тайваня и представители протайваньского лобби в Вашингтоне решили использовать данную ситуацию в свою пользу. Дело касалось продажи вооружений. Известно, что в 1991 г. американское руководство отказалось продать Тайбэю технологии, необходимые для создания баллистических ракет, хотя сделка была практически согласована [12, р. 179]. В августе 1992 г. 200 американских конгрессменов обратились к президенту Дж. Бушу-ст. с просьбой санкционировать продажу Тайваню крупной партии истребителей F-16. Они обращали внимание на то, что Китайская Республика как многолетний союзник Америки вполне заслужила право на приобретение самолетов. 2 сентября 1992 г. президент, учитывая влияние протайваньского лобби и грядущие президентские выборы, дал свое согласие на продажу Тайваню 150 истребителей общей стоимостью 6 млрд долл., что шло вразрез с так называемым «третьим коммюнике» 1982 г. об отказе поставок американского оружия Тайбэю. Данный факт мог еще более усугубить ситуацию в области нормализации американо-китайских отношений. Однако пекинское руководство предпочло ограничиться лишь формальным протестом, понимая, что жесткая реакция могла нанести серьезный ущерб американо-китайским отношениям и снизить шансы Дж. Буша-ст. на переизбрание на второй срок, поскольку в это время уже полным ходом шла президентская гонка, а кандидат от Демократической партии У. Клинтон высказывался за ужесточение политики США в отношении Китая [2].

В целом, китайский фактор занял заметное место в президентской кампании 1992 г. Губернатор Арканзаса У. Клинтон нещадно критиковал китайскую политику республиканцев. Он превратил обвинения Дж. Буша-ст. в «заигрывании с китайскими коммунистами» в один из главных лозунгов своей предвыборной кампании [11, р. 113]. Неоднократно в своих выступлениях демократ У. Клинтон заявлял, что китайское руководство должно добиться существенного прогресса на пути демократизации страны, чтобы получить благосклонное расположение Америки. Со своей стороны, по его мнению, Соединенным Штатам следует сделать все возможное, чтобы стимулировать данный процесс [9, р. 32]. Однако, став президентом, У. Клинтон, по сути, продолжил китайскую политику Дж. Буша-ст. [11, р. 113].

Закключение. Таким образом, изначально администрация Дж. Буша-ст. планировала придерживаться курса преемственности политики Р. Рейгана в отношении Китая. Однако кровавые события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. нанесли серьезный удар американско-китайским отношениям, хотя и недостаточный для того, чтобы кардинальным образом их изменить. Тем не менее, восприятие КНР общественным мнением США резко изменилось в худшую сторону. В Соединенных Штатах наметилось явное противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в отношении Пекина. Впервые после предоставления КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле американскими конгрессменами был поднят вопрос о его увязке с вопросом соблюдения прав человека в Китае, что объяснялось уверенностью многих идеалистов в политических кругах Америки в возможности скорого торжества западного либерализма во всем мире на фоне крушения социалистического блока в Европе. Поэтому администрации, стремящейся проводить прагматическую линию на китайском направлении, пришлось лавировать, неоднократно идти на уступки Конгрессу США и американской общественности, поставившим в центр своей позиции идеалистические принципы соблюдения прав человека и расширения демократии. Несмотря на это президенту Дж. Бушу-ст. и его команде удалось удержать на плаву американско-китайские отношения и даже несколько стабилизировать их к концу 1991 г., что позволило Вашингтону сохранить определенные позиции для их развития в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер. – М.: Астрель, 2013. – 640 с.
2. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: дис. ... канд. ист. наук.; С.-Петерб. гос. ун-т / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/179-dissertatsija-oglavlenie.html>. – Дата доступа: 03.10.2012.
3. Mann, J. About Face: A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton / J. Mann. – N.Y.: Alfred Knopf, 1998. – 433 p.
4. Киреев, А.А. Политический кризис 1989 года в КНР и его влияние на американско-китайские отношения / А.А. Киреев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 4(18). – Ч. 1. – С. 76–78.
5. Tyler, P. A Great Wall: Six Presidents and China / P. Tyler. – N.Y.: Public Affairs, 1999. – 512 p.
6. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
7. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
8. Bush, G.H.W. A World Transformed / G.H.W. Bush, B. Scowcroft. – N.Y.: Alfred Knopf, 1998. – 587 p.
9. Lampton, D.M. Same Bed, Different Dreams: Managing U.S. – China Relations, 1989–2000 / D.M. Lampton. – Berkeley: California University Press, 2001. – XIII+498 p.
10. Бжезинский, Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2010. – 192 с.
11. Baker, J.A. III. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992 / J.A. Baker III. – N.Y.: G.P. Putman's Sons, 1995. – 687 p.
12. Tucker, N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945–1992: uncertain friendships / N.B. Tucker. – N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1994. – XII+337 p.

Поступила в редакцию 08.12.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.